

Опыт создания условий воспитания и развития личности

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии
УДК 159.923.2

DOI: 10.31862/2073-9788-2025-3-92-105

Инна Журавлёва

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ПРИТЯЗАНИЙ НА ПРИЗНАНИЕ В РАННЕМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. Анализируется психологический феномен притязаний на признание на ранних этапах онтогенеза в идеях ученых. Отдельное внимание уделено проявлениям данного явления у ребенка в раннем возрасте. Обсуждаются притязания на признание как процесс постепенного овладения возможностью отстаивать свои достижения в социальном пространстве, проявлять себя в социально одобряемом и социально неодобряемом поведении. На примере дневниковых материалов анализируется феноменологические характеристики притязаний на признание ребенка в раннем возрасте. Выделяются психологические предпосылки развития исследуемого феномена, закладываются основы саморазвития и внутренней позиции личности. Проведенный анализ позволяет выделить интенсивно развивающиеся психические и психологические особенности проявлений, способствующие «взрастанию» ребенка как личности.

Ключевые слова: самосознание; притязание на признание; предпосылки внутренней позиции личности; психологические предпосылки; ребенок; ранний возраст.

Для цитирования: Журавлёва И. А. Психологические предпосылки развития притязаний на признание в раннем возрасте // Развитие личности. 2025. № 3. С. 92–105. DOI: 10.31862/2073-9788-2025-3-92-105.

Abstract. The psychological phenomenon of claims for recognition in the early stages of ontogenesis is analyzed in the ideas of scientists. Special attention is paid to the manifestations of this phenomenon in children at an early age. Claims for recognition are discussed as a process of gradually mastering the ability to defend one's achievements

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

in the social space, to express oneself in socially approved and socially disapproved behavior. Using diary materials as an example, the phenomenological characteristics of a child's claims for recognition at an early age are analyzed. The psychological prerequisites for the development of the phenomenon under study are identified, laying the foundations for self-development and the internal position of the personality. The analysis allows us to identify the rapidly developing mental and psychological characteristics of manifestations that contribute to the "growing up" of the child as a personality.

Keywords: self-awareness; claim for recognition; prerequisites for the internal position of the personality; psychological prerequisites; child; early age.

For citation: Zhuravleva I. A. Psychological Preconditions for the Development of Claims for Recognition in Early Childhood. *Development of Personality*. 2025. No. 3. Pp. 92–105 (in Russian). DOI: 10.31862/2073-9788-2025-3-92-105.

Мир современного детства формулирует много задач в отношении старшего поколения. Ведь именно на плечи взрослых и социума в целом возлагается ответственность за развитие и воспитание подрастающего поколения. Особенно остро становится не просто воспитание целостной личности, а развитие человека, который сформировал в себе внутреннюю позицию личности, может проявлять и отстаивать свое ценностное отношения к событиям собственной жизни и миру социального взаимодействия в целом. Именно этот аспект становится основополагающим в обращении к феноменологической сущности притязаний на признание, которые формируются задолго до первого рождения личности.

Чутко И. Кант обращал внимание на амбивалентные задачи развития ребенка, которые необходимо удерживать в сознании при реализации целей и задач воспитания. И. Кант писал: «Одно из труднейших проблем воспитания заключается в том, как соединить подчинение законному принуждению со способностью пользоваться своей свободой. Принуждение есть необходимость!

Как возвращу я чувство свободы рядом с принуждением? Я должен приучить своего питомца переносить ограничения его свободы и вместе с тем я должен наставлять его в том, чтобы он умел хорошо ею пользоваться» [1, с. 384]. В развитии притязаний на признание ребенка уникально сочетаются две амбивалентные тенденции необходимости социализировано, в пределах норм и правил поведения, установленных обществом, предъявлять личностные желания и устремления, которые индивидуализируются детской личностью.

П. Ф. Лесгафт писал: «С образом человека непременно связано признание его личности и его неприкосновенности...: как к нему относились и какое отношение он видел к другим, так и он будет относиться к окружающим. С образованием отношение к людям становится, несомненно, более внимательным, но наибольший след оставляет все же то, что усвоено во время семейного периода развития ребенка» [2, с. 195]. Становится понятно,

что период жизни в семье с момента рождения предопределяет отношение малыша к миру социальных реалий, в которые он погружается. В создании пространства развития ребенка важно не забывать о ценностном отношении к нему, но не преувеличенном. В ситуации принятия самости ребенка можно полагать о частичном принятии последствий поступков самого ребенка и обязанностей регулярного выбора ребенка.

А. Валлон писал: «Потребность утверждать и завоевывать свою самостоятельность приводит ребенка к целому ряду конфликтов» [3, с. 48]. Ученый описал серию конфликтов, возникающих в ходе разных притязаний, которые могут определить развитие личности ребенка.

Противопоставление себя окружающим может проявляться в оскорблении окружающих людей, чтобы быть самостоятельным, с целью ощущения собственного существования. Ребенок может ощущать умаление собственного существа (побежденный более сильной волей другого человека) или неудобство (при одержанной победе). Сильное противодействие может привести к обескураженному безразличию или мщению исподтишка. Легкие победы развиваются самовосхваление или нарциссизм. А. Валлон пришел к мысли: «Ребенок нравится себе только тогда, когда чувствует, что может нравиться другим. Он любуется собой лишь тогда, когда знает, что им любуются... Ребенок чувствует, что его наблюдают в той мере, в какой он сам себя наблюдает, но точно так же он знает, что два мнения могут расходиться» [3, с. 197]. Анализ работ А. Валлена дает широкий диапазон понимания особенностей притязаний на признание ребенка.

Л. С. Выготский, размышляя о раннем возрасте, писал: «...ранний возраст и есть та стадия, когда возникает смысловое и системное строение сознания, когда

Смысло^вое и системное сознание ребенка раннего возраста

происходит возникновение исторического сознания человека, существующего для других и, значит, для самого ребенка. Это есть такой центр, исходя из которого можно понять и все качественные особенности отношения ребенка к внешней ситуации, и отношение ребенка к связи с другими людьми, и своеобразие типов деятельности...» [4, с. 366–367]. Ученый четко заявил о развитости ребенка раннего возраста в проявлении сознания. Основываясь на данном понимании особенностей развития ребенка, считаю возможным полагать, что ребенок раннего возраста способен проявить свои притязания в социальном взаимодействии.

Описывая вторую стадию развития человека «автономия против стыда и сомнения» (в возрасте от 1 года до 3 лет), Э. Эриксон отмечал: «...исход этой стадии

Свобода распоряжаться собой без утраты самоуважения способствует развитию притязаний

главным образом зависит от соотношения любви и ненависти, сотрудничества и своееволия, свободы самовыражения и ее подавления. Из чувства самоконтроля как свободы распоряжаться собой без утраты самоуважения берет начало устойчивое чувство доброжелательности, готовности к действию и гордости своими достижениями. А ощущение утраты свободы распоряжаться собой

и ощущение сверхконтроля со стороны становятся источниками несокрушимой склонности к сомнению и стыду» [5, с. 265]. Если продолжать размышлять об идее ученого, становится очевидна возможность развития в раннем возрасте сознательного чувства, которое может находить амбивалентное проявление в поведении ребенка. Особую значимость обретает чувство безопасности, которое может определить развитие самостоятельности, управление своим собственным поведением уже на данном этапе онтогенеза.

Основоположник теории привязанности Дж. Боулби писал о возможных особенностях развития: «...в западных странах самые обычные нарушения – это те, которые возникают в результате недостатка материнской заботы или вследствие частой смены ухаживающих за ребенком людей. Значительно менее распространены нарушения, возникающие вследствие повышенного внимания к ребенку со стороны матери: они появляются не от того, что невозможно удовлетворить ненасытную потребность ребенка в любви и внимании, а из-за навязчивого желания излить на него эту любовь. При внимательном наблюдении оказывается, что мать не прислушивается к своему ребенку, а полностью берет инициативу на себя. Она настаивает на том, чтобы быть рядом с ним, занимает его внимание или оберегает его от опасности, точно так же, как мать перекормленного младенца настаивает на том, что его нужно кормить» [6, с. 470]. Обращает на себя внимание описываемое поведение ребенка, которое формируется и определяется поведением взрослого человека. Ребенок учится во взаимодействии проявлять интерес. В ситуации сбалансированных отношений ребенок может предъявить себя окружающему миру на более поздних этапах онтогенеза. Эти рефлексии дают понять, что притязание на признание оформляется задолго до первого рождения личности ребенка.

М. И. Лисина подчеркивала значимость развития личностных качеств ребенка во взаимодействии со взрослыми: «Дело в том, что взрослый с самого начала относится к младенцу как субъекту и ведет себя с ним

*Партнерские
отношения взрослого –
ребенка
как предпосылка
развития притязаний*

как партнер по общению. Более того, взрослый нередко «играет» и за ребенка как за второго участника общения, авансом наделяя его действия смыслом и значением, которого они еще не имеют. Такое поведение взрослого в ходе практического взаимодействия с младенцем создает дополнительную необходимость и возможность

для выделения его ребенком как объекта, а постепенно с его помощью открыть новые – субъективные – качества и в самом себе» [7, с. 384]. Особенно важным становится возможность ребенка в грамотно организованном пространстве развиваться личностно. Но и эта особенность психики человека имеет не только биологические предпосылки, но и социальные. Становится столь значима лексика и интонирование взрослого, смысловой и содержательный аспект общения, формы, предъявление определенных схем поведения, которые ребенок присваивает и впоследствии индивидуализирует. В ходе этого ребенок формирует отношение к себе, к другим людям и к предметной действительности. Ребенок в подобном взаимодействии осваивает разные эмоции и аффективные паттерны, присваивает манеры поведения, черты проявлений личности.

Если принимать за основу сущностного осмысления феномена притязаний на признание концепцию В. С. Мухиной, ведущим понятием становится понимание его как: «...предъявление человеком своих прав на обществоное уважение со стороны людей» [8, с. 137]. Считаю

**Притязание
на признание в идеях
В. С. Мухиной**

необходимым обратить внимание на особенности проявления феномена в раннем возрасте в идеях В. С. Мухиной: «Общая сензитивность к развитию осуществляется

за счет неудержимости онтогенетического потенциала к развитию, а также психологоческого вхождения ребенка в социальное пространство человеческих отношений, где происходят развитие и становление *потребности в положительных эмоциях и потребности быть признанным*» [9, с. 48]. В продолжение идей ученого заметим очевидный факт развития притязаний на признание ребенка раннего возраста, наблюдение и фиксацию которых мы будем осуществлять посредством анализа дневниковых материалов профессиональных психологов, родительских дневников, посвященных детскому развитию, восхождению ребенка к значимому для человека чувству личности.

Важно отметить, что: «Притязание на признание находит проявление во всех структурных звеньях самосознания, содействуя развитию воли, рефлексии на себя и других и мн. др.» [10, с. 225]. Продолжая размышление, подчеркну важность проявления притязаний ребенка через имя и телесное Я, посредством половой идентификации, психологического времени личности и отношения к правам и обязанностям.

Анализируя развитие субъектности, В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев обращают внимание на ее ступени, подчеркивая продвижение ребенка от обретения субъектно-

**Обретение
субъектности
в притязаниях
в раннем возрасте**

сти в действии, через синтез самости к становлению сопровождающего субъекта за ранний возраст [11, с. 235–255]. Авторы отмечают интенсивное развитие во взаимопонимании со взрослым, увеличением количества предметных действий, складывание самооценки, формирование наглядно-действенного и первичных форм на-глядно-образного мышления, развитие внутреннего плана действий, овладение структурой языка и активной речью, зарождается интерес к другим детям, развивается собственное действие (Я-действие). Подобны новообразования становятся устойчивыми предпосылками развития притязаний на признание.

Обсуждая необходимость поддержки детской познавательной инициативы, которая является формой проявления притязаний на признание, Н. Е. Веракса, А. Н. Веракса

**Условия развития
притязаний
на признание ребенка**

актуализируют важность создания определенных условий для детей по ряду причин: «Во-первых, человек должен как можно раньше получить позитивный социальный опыт реализации собственных замыслов. Уникальность личности проявляется не в ее внешности,

а в том, что вносит человек в свое социальное окружение. Если то, что кажется ему наиболее значимым, представляет интерес и для других людей, он оказывается в ситуации социального принятия, которая стимулирует его личностный рост и самореализацию. Во-вторых, все возрастающая динамичность экономических и социальных отношений требует поиска новых, нестандартных действий в самых разных

обстоятельствах... В-третьих, идея гармоничного разнообразия как перспективная форма социального развития также предполагает умение проявлять продуктивную инициативу» [12, с. 5]. Среди ряда других аспектов авторы четко обозначают возможность ребенка самостоятельно проявлять свою инициативу, предъявлять свои замыслы окружающему социуму, привнося что-то в общество. Предполагаю, что ребенок может привносить в общество не только что-то новое, ранее не существующее в обществе. Уверена, что ребенок может и делает это – предъявляет себя через реакцию, эмоциональное проявление. В подобных ситуациях ребенок не стремится противоречить нормам и правилам, он предъявляет свою зарождающуюся систему ценностного отношения. Подобные проявления ребенка необходимы не только для развития самого ребенка, но и для развития, продвижения самого общества.

Основываясь на ранее проведенном анализе, мы определили: «...в философских и психологических исследованиях процесс взаимодействия человека с социальным окружением признается решающим фактором личностного

Развитие самосознания не случается в какой-то один момент развития и формирования самосознания. Работы отечественных и зарубежных психологов раскрывают вопросы зарождения самосознания в дошкольном детстве, показывают зависимость самосознания ребенка, прежде всего, от взаимодействия со взрослым, а посредством него – от развития мышления, речи, произвольного поведения, мотивационной сферы, игровой деятельности и общения» [13, с. 27]. Возникает необходимость подчеркнуть понимание того, что зарождению самосознания предшествует огромный период подготовки к нему во взаимодействии со взрослым и предметным миром. Психическое развитие ребенка во взаимодействии со взрослым, продвижение в игровом взаимодействии в первые годы жизни закладывает устойчивую основу для самоопределения, проявляющегося в формирующемся самосознании.

Основополагающим становится ранее сформулированный вывод: «Первично самоопределение детерминировано биологическими предпосылками, а также присвоенными социальными знаками: информацией, знаниями, способами действий социального окружения и т. д. Вторично самоопределение детерминировано проявлением внутреннего мира личности» [14, с. 64]. В продолжение данного вывода важно понимать, что в младенческом и раннем возрастах закладываются предпосылки развития самосознания человека, в том числе психологические предпосылки притязаний на признание.

Изучение психологических предпосылок притязаний на признание в раннем возрасте осуществлялось путем проведения анализа дневников профессиональных

Анализ дневниковых материалов в проявлении психологических предпосылок притязаний на признание в раннем возрасте психологов, родительских дневников, посвященных детскому развитию, восхождению ребенка к значимому для человека чувству личности.

Ниже представлены цитаты следующих дневниковых материалов:

1. Книга В. Штерна, опубликованная в 1915 году, «Психология раннего детства до шестилетнего возраста. С использованием в качестве материала ненапечатанных дневников Клары Штерн» [15].

2. Книга В. А. Рыбниковой-Шиловой, опубликованная в 1923 году, «Мой дневник: записки о развитии ребенка от рождения до 3-х лет» [16].

3. Монография Н. Н. Ладыгиной-Котс, опубликованная в 1935 году, «Дитя шимпанзе и дитя человека в их инстинктах, эмоциях, играх, привычках и выразительных движениях» [17].

4. Дневник В. С. Мухиной, опубликованный в 1998 году, «Таинство детства» [18].

В раннем возрасте малыш учится управлять своими телесными проявлениями, стремится быть сильным и выполнять трудные задачи:

*В раннем возрасте
малыш учится
управлять своими
телесными
проявлениями*

Руди 1.2: «Однажды Руди... в присутствии нескольких близких лиц сделал очень трудное дело: поставил на ноги деревянного барабанщика, – сам он и все окружающие (отец, мать, бабушка, няня, дядя) захлопали в ладоши, одобряя его» [17, с. 318].

*Активное развитие
речи как предпосылка
развития притязаний*

Андрюша 1.9.19: «Андрюша один в комнате. Мальчик собрал все игрушки, расставил их на столе, зовет бабулю: “Бабу! Вот стоя!” (Бабуля! Вот стоят!) Ждет поощрения» [18, с. 119].

Обращает на себя внимание реакция социального окружения на поступок ребенка. Малыш получил активное поощрение, которое способен воспринять в данном возрасте. Такое поощрение необходимо для развития притязаний ребенка, «займствуя» отношение к себе и своим поступкам у взрослого.

Понимание не только своего имени, но и имени другого становится значимым для ребенка. Социальное взаимодействие преобразуется посредством речевого обращения по имени ровесников, что свидетельствует о росте произвольности в проявлении психических функций и в поведении:

Кириуша и Андрюша 1.4.0–1.5.0: «Ребята называют друг друга по имени: “Ки” – зовет Андрюша брата, “Адю” – Кирилл называет Андрюша» [18, с. 83].

Андрюша 2.6.8: «Андрюша шалит. Его спрашивают: “Мальчик, как тебя зовут?” – “Кика я”, – отвечает он лукаво» [18, с. 193].

Дети раннего возраста успешно овладевают речью, очень чутко улавливают разное интонирование, начинают экспериментировать в произношении слов, демонстрируя обществу серьезное продвижение в знаково-символическом опосредовании своей деятельности и деланий:

Кириуша и Андрюша 2.7.8: «Андрюша провоцирует брата: “Скажи тетька, бабка, дядька, кофта (кофта), култка (куртка)”. **Кириуша:** “Не буду. Мама не лаззесает”» [18, с. 203].

Постепенно имя начинает опосредовать поступки детей. Малыш применяет другое имя, пробуя другое имяобращение чаще в ситуации социально-неодобряемых поступков, что не может не свидетельствовать о зарождении стремлений быть только хорошим, о понимании хороших и плохих поступков и последствий социально-неодобряемых поступков.

Малыши в раннем возрасте пока еще стремятся к абсолютному вниманию к себе и своим поступкам, что свидетельствует о повышенной потребности в оценке взрослых:

*Притязания
на абсолютное
признание среди
значимых взрослых*

Кирюша и Андрюша 1.4.0–1.5.0: «Наблюдаю проявление ревности. Когда беру одного малыша на руки, другой стремится его оттолкнуть и занять место брата» [18, с. 84].

Кирюша и Андрюша 1.8.18: «Андрюша выбросил все кубики из ящика, сам залез в него с ногами. Сидя в ящике, достает кубики с пола, ставит их на борт ящика один на другой – четыре штуки. Очень рад, говорит: “Дом”. Я хвалю Андрюшу. Кирилка бежит к сооружению и пытается схватить дом. Андрюша защищает результаты своих усилий, вытягивает руки вперед, кричит: “Нет, нет, не надо!” Я не подпускаю Кирюшу. Андрюша успокоенно сообщает: “Дом, дом”. Выражение лица довольное и даже гордое. Кирилл смотрит на дом брата и строит такой же на полу – в пять кубиков» [18, с. 100–101].

Гюнтер 1.8.0: «Мальчик, который с удовольствием сидел в детской ванне, начал страшно кричать, когда к нему посадили Гильду, и ничем нельзя было успокоить его. Вообще нежно любимая сестра внезапно превратилась для него, вследствие наготы, а главное непривычкой неустранимой близости, в предмет страха» [15, с. 261].

Наблюдаемое проявление страха и ревности не всегда может быть объяснено предшествующим опытом или внушением. Это может быть и следствием отдаления объекта любви и внимания или, наоборот, излишней близостью, непривычным образом. Важен факт активного отстаивания своего состояния, предъявления его вовне.

Мальчики проявляют себя в овладении норм и навыков самообслуживания, даже в ситуации несоблюдения норм со стороны взрослого, что предъявляет нам понимание себя как субъекта собственной деятельности:

*Притязание
на признание
в выполнении норм
и правил*

Кирюша и Андрюша 1.8.10: «Детей приглашают есть. Беспрекословно идут мыть ручки... Забыла дать салфетки. Кирюша требует: “Дай сафе!”» [18, с. 96].

Можно зафиксировать самостоятельное стремление ребенка выполнить верную последовательность действий.

В окружении детей в раннем возрасте появляется все больше других детей. Постепенно общение с ними увеличивается, но пока что можно наблюдать скорее игру рядом друг с другом, чем совместную игру:

*Притязания
на признание «рядом»
со сверстником*

Кирюша, Андрюша и Иринка 1.8.14 «На песочной горе Кирюша и Андрюша часто встречаются с маленькой Иринкой... Дети радуются друг другу при встрече. Играют они, однако, рядом, а не вместе.

Причем Кирилка всегда располагается поближе к Ириночке, а Андрюша всегда несколько в стороне» [18, с. 100].

Сверстник интересен детям, но пока еще не освоены формы взаимодействия с другими детьми как посредством игрушки, так и посредством речи.

В поведении ребенка важно отметить стремление малыша следовать нормам поведения, но продвижение становится невозможным без кризисных моментов и нарушения норм:

*Притязания
на признание
в негативных
новообразованиях*

Скупин 1.10: «Сегодня отец услышал, что находившийся в соседней комнате ребенок звенит стаканом. Он крикнул: “Буби!” Никакого ответа. Обыкновенно ребенок весело прибегал на призыв, но теперь он боялся за свой стакан. Отец энергически приказал: “Сейчас же принеси стакан!” Нет! – возразил Буби, но очень тихо. Приказание было повторено еще настоятельнее, тогда, наконец, ребенок явился с деревянной игрушкой: вот! Он, очевидно, хотел обмануть отца, уверив его, что играл деревянной игрушкой, а не запрещенным стаканом. Это был первый дурной акт неискренности, совершенный ребенком. Стакан действительно стоял на стуле, и после нового, очень энергичного, приказания он, наконец, неохотно принес его» [15, с. 290].

Наряду с наблюдаемым экспериментом в нормах и правилах можно отметить и зарождающуюся ложь, которая становится речевым способом оправдывать свои поступки или избежать наказания.

Ребенок раннего возраста пробует освоить предметный мир и свою телесность посредством подражания значимым взрослым:

*Притязания
на признание
в подражании*

Коля 1.10.15: «Сегодня утром малыш достал бабушкины туфли, вставил туда свои ноженьки и долго ходил по комнате и при этом звал всех посмотреть, как он ходит» [16, с. 82].

Кирюша 2.0.20: «Мама просит Кирюшу убрать палец изо рта. Кирюша послушно убрал палец изо рта. Но зато Дюка встал напротив меня и с вызывающим видом с улыбкой на устах потянул палец в рот» [18, с. 164].

Интересно, что ребенок может и не понимать до конца последствий своего подражания: получит ли он одобрение или последует что-то другое. Может получиться и так, что социально-неодобляемый тип поведения становится способом привлечения внимания значимого взрослого.

Нарочитое стремление ребенка быть хорошим интересно наблюдать в поведении детей раннего возраста:

*Притязания
на признание
в нарочитом
стремлении быть
хорошим*

Андрюша 2.0.12: «Дюка из всей речи понял одно – его назвали плохим. «Я холесый! – кричит он сквозь слезы...»» [18, с. 161].

Скупин 2.5.15: «Совершенно неожиданно он пытался сегодня утаить происшествие. Он крикнул матери из кровати: Буби был послушный, хорошо спал, Буби не замочил простынку... Буби был послушный. Это чересчур усердное самовосхваление и большие испуганные глаза тотчас возбудили подозрение у матери, и это подозрение оправдалось» [15, с. 290].

Ребенок уже способен проявить детскую ложь как способ заслужить признание. Наблюдает три признака лжи, а именно: осознание ложности, намерение обмануть, целесообразность, – хочет отметить сложность данного проявления в признании.

В дневниковых материалах можно отметить проявления мужественного и женственного поведения:

Гюнтер 2.6.0: «...притащив по собственному побуждению стул для сестры к обеденному столу, сказал: это Гильде стул; милый мальчик – то есть назвал самого себя “милым мальчиком”!» – **4.3.15:** «Гюнтер чувствует себя силачом; рассказываёт хвастливо, какие геройские подвиги он совершаёт, одолевает бабушку или отца, влезает на деревья» [15, с. 269].

Стремление ребенка проявить себя, проявляя свою силу и заботу, позволяет нам размышлять о проявлении притязаний на признание в третьем звене самосознания – половой идентификации. Проявив себя как милый мальчик, ребенок получает поощрение со стороны значимых взрослых.

Проявление самостоятельности и возможного самопознания ребенком наблюдается в наглядных ситуациях:

Гюнтер около 2.6.0: «Сидим за столом, подаётся какое-нибудь лакомое блюдо, и Гюнтер начинает уже есть. Вдруг кто-нибудь жалуется: “ах, у меня нет ложки” – и Гюнтер в ту же минуту без всякого побуждения со стороны, перестает есть и отдает ложку, Ему приходится смотреть несколько минут, как едят другие, но он не теряет терпения, не требует другой ложки, а с довольным видом ждет, пока ему принесут другую» [15, с. 286].

Руди 2.7.23: «Руди вызвался рассказать мне сложную прозу... Я усомнилась, может ли он это сделать. Мальчик бойко начал говорить, но сказав три строки, вдруг запнулся, не мог вспомнить дальше текста и разревелся, хотя я всячески старалась оправдать его забывчивость, говоря, что это очень трудный текст и даже я не могу его сказать» [15, с. 328].

В данных проявлениях ребенок устойчиво проявляет контроль над собственными действиями, выделяя себя из окружающего мира. Но пока что еще не смекает о важности и возможности самостоятельно взять новую ложку.

В раннем возрасте можно наблюдать зарождение понимания себя в прошлом:

Кириуша и Андрюша 2.7.24: «Дети нашли себе увлекательное занятие – вспоминать о прошлом» [18, с. 209].

Воспоминания для ребенка помогают и научают сокращать его близкие люди. Благодаря близким малыш может научиться гордиться своими достижениями, где он был силен и смел, научиться понимать свои ошибки, которые он смело исправил, и смеяться над ними.

В дневниковых материалах можно наблюдать развитие притязаний на признание ребенка через имя и ценностное отношение к своему телу, через сами притязания на признание, множественно проявляется освоение прав и обязанностей, в меньшей степени можно зафиксировать проявления в половой идентификации и в освоении психологического времени.

Полученные результаты показывают, что в раннем возрасте ребенок проявляет предпосылки притязаний на признание, которые носят еще более осознанный и произвольный характер относительно младенческого возраста, но все еще инфантильный и ситуативный относительно дошкольного возраста. Ребенок в своем восхождении постепенно осваивает нормы и правила поведения в обществе. Перед ним стоит большая задача в присвоении ранее сложившегося исторического опыта и знания и освоения современных ориентиров наряду с самой главной задачей в своей жизни: ребенку предстоит развиться, познать самого себя и проявиться в современных реалиях.

В качестве психологических предпосылок проявления притязаний на признание в раннем возрасте можно выделить следующие особенности:

- Психологические предпосылки притязаний на признание*
- продолжает осваивать реалии бытия во взаимодействии с тем, кто находится рядом с ребенком (взрослые, сверстники);
 - внутренний мир ребенка начинает приобретать определенность и устойчивость, оформляется относительно постоянное отношение к людям, вещам, способам поведения. Подобные системы уже в раннем возрасте позволяют ребенку проявлять желание вступать во взаимоотношения со взрослыми и сверстниками, позволяют выбирать или отвергать игрушки, желанный тип поведения;
 - постепенно развивается устойчивость мотивов поведения, которые в свою очередь будут определять особенности отстаивания себя в собственных потребностях, в социальном принятии;
 - в геометрической прогрессии развиваются навыки речевой коммуникации, в том числе увеличивается словарный запас, развивается телеграфная речь, увеличивается количество слов в предложении. Так, можно констатировать качественный скачок в знаково-символическом опосредовании своих притязаний во взаимодействии с людьми и предметным миром;
 - ребенок овладевает амбивалентностью всех явлений, например начинает осознавать притягательность мира игрушек, его ценность и в то же время осознает, что им необходимо делиться. В предметно-манипулятивной деятельности ребенок обретает ценностное отношение как к взаимодействию с самим предметом/игрушкой, так и к взаимодействию со взрослыми по поводу игрушки, постепенно овладевая способами отстаивания себя и своих интересов;
 - развиваются чувства и желания, связанные с предметами, закладывая предпосылки к развитию воли и осознанного, целенаправленного поведения, в том числе развиваются действия, направленные на словесно обозначенные цели;
 - появляются чувства, связанные с необходимостью учитывать интересы других людей;
 - развиваются относительно осознанные формы притязаний в стремлении получить похвалу, ласку, внимание взрослого, чуть позже, к двум годам, рождаются притязания на внимание сверстника, проявляющееся в сочувствии, помощи, желании поделиться чем-то значимым;

- ребенок развивается в овладении своей телесностью от прямохождения до формирования отношения к своему телу посредством частичной телесной дифференциации, нарастающих мимических и пантомимических возможностей, получением телесных удовольствий от управления предметным миром, соприкосновений с близкими, что способствует зарождению уверенности в себе и ценности себя (например, идентификация себя в зеркале, возможность управлять предметами, совершая стереотипные действия, осваивая навыки самообслуживания);
- важной предпосылкой становится возможность ребенка испытывать чувство гордости за достижения, поступки, несколько позднее – возможность испытывать чувство стыда за шалости и ошибки. Подобные проявления свидетельствуют о зарождении притязаний ребенка, несмотря на то что управление своим поведением у него пока еще достаточно ограничено;
- ребенок усваивает правила взаимоотношений со взрослым и сверстником и правила взаимодействия с предметным миром постоянных вещей, что определяет успешность развития самого ребенка (познание себя как субъекта действия);
- развивается самостоятельность и понимание себя как отдельного человека: от использования «Мы», говорения о себе в третьем лице к использованию местоимения «Я», от заимствования отношения к себе «у взрослых» до «прорастания Я» в собственном восприятии мира.

Таким образом, можно выделить психологические предпосылки развития притязаний на признание в раннем возрасте, которые основываются на возрастных особенностях развития и определяют феноменологию притязаний. Предпосылки притязаний в раннем возрасте надстраиваются над особенностями развития в младенческом возрасте. Феноменологически они определяют успешность продвижения ребенка, способствуя самоопределению, закладывая основы саморазвития и внутренней позиции личности, сознательно предъявляемые окружающему миру. В притязаниях ребенок сможет проявить все другие структуры самосознания, притязания аккумулируют и интегрируют всю детскую личность, которая постепенно «прорастает» в мире социальных отношений.

-
1. Кант И. Из сборника трудов «Трактаты и письма». М., 1980.
 2. Лесгафт П. Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение. М., 2020.
 3. Валлон А. Психическое развитие ребенка. СПб., 2001.
 4. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. Детская психология / под ред. Д. Б. Эльконина. М., 1984.
 5. Эриксон Э. Детство и общество. СПб., 2024.
 6. Боулби Дж. Привязанность. М., 2003.
 7. Лисина М. И. Общение, личность и психика ребенка. М.; Воронеж, 1997.
 8. Мухина В. С. Возрастная психология: Феноменология развития и бытия личности. 18-е изд. М., 2022.
 9. Мухина В. С. Ранний возраст – развитие, достижения, и преобразования // Развитие личности. 2020. № 2. С. 47–98.

10. Журавлёва И. А. Проблема притязаний на признание в детстве в понимании Вильяма Штерна // Развитие личности. 2018. № 2. С. 209–226.
11. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе. М., 2013.
12. Веракса Н. Е., Веракса А. Н. Проектная деятельность дошкольников. М., 2010.
13. Басюк В. С., Журавлёва И. А., Савченко Е. Г. Особенности самосознания ребенка дошкольного возраста // Ценности и смыслы. 2024. № 5 (93). С. 6–29.
14. Басюк В. С., Журавлёва И. А. Научное становление феномена самоопределения в развитии личности: философско-психологический анализ // Ценности и смыслы. 2024. № 4 (92). С. 42–67.
15. Штерн В. Психология раннего детства до шестилетнего возраста. С использованием в качестве материала ненапечатанных дневников Клары Штерн. Петроград, 1915.
16. Рыбникова-Шилова В. А. Мой дневник: записки о развитии ребенка от рождения до 3 ½ лет. Орел, 1923.
17. Ладыгина-Котс Н. Н. Дитя шимпанзе и дитя человека в их инстинктах, эмоциях, играх, привычках и выразительных движениях // Сочинения: в 2 т. 2-е изд., испр. М., 2011.
18. Мухина В. С. Таинство детства: в 2 т. Т. 1. 3-е изд. Екатеринбург, 2005.

References

1. Kant I. *Iz sbornika trudov "Traktaty i pis'ma"*. Moscow, 1980 (in Russian).
2. Lesgaft P. F. *Semeinoe vospitanie rebenka i ego znachenie*. Moscow, 2020 (in Russian).
3. Vallon A. *Psikhicheskoe razvitiye rebenka*. St. Petersburg, 2001 (in Russian).
4. Vygotsky L. S. *Sobranie sochinenii: v 6 t. T. 4. Detskaya psikhologiya*. Ed. by D. B. Elkonin. Moscow, 1984 (in Russian).
5. Erikson E. *Detstvo i obshchestvo*. St. Petersburg, 2024 (in Russian).
6. Bowlby J. *Privyazannost'*. Moscow, 2003 (in Russian).
7. Lisina M. I. *Obshchenie, lichnost' i psikhika rebenka*. Moscow, Voronezh, 1997 (in Russian).
8. Mukhina V. S. *Vozrastnaya psikhologiya: Fenomenologiya razvitiya i bytiya lichnosti*. Moscow, 2022 (in Russian).
9. Mukhina V. S. Rannii vozrast – razvitiye, dostizheniya, i preobrazovaniya. *Razvitiye lichnosti* [Development of Personality]. 2020. No. 2. Pp. 47–98 (in Russian).
10. Zhuravleva I. A. Problema prityazanii na priznanie v detstve v ponimanii Vil'yama Shterna. *Razvitiye lichnosti* [Development of Personality]. 2018. No. 2. Pp. 209–226 (in Russian).
11. Slobodchikov V. I., Isaev E. I. *Psikhologiya razvitiya cheloveka: Razvitiye subjektivnoi real'nosti v ontogeneze*. Moscow, 2013 (in Russian).
12. Veraksa N. E., Veraksa A. N. *Projektnaya deyatel'nost' doshkol'nikov*. Moscow, 2010 (in Russian).
13. Basyuk V. S., Zhuravleva I. A., Savchenko E. G. Osobennosti samosoznaniya rebenka doshkol'nogo vozrasta. *Tsennosti i smysly*. 2024. No. 5 (93). Pp. 6–29 (in Russian).
14. Basyuk V. S., Zhuravleva I. A. Nauchnoe stanovlenie fenomena samoopredeleniya v razvitii lichnosti: filosofsko-psikhologo-pedagogicheskii analiz. *Tsennosti i smysly*. 2024. No. 4 (92). Pp. 42–67 (in Russian).

15. Shtern V. *Psikhologiya rannego detstva do shestiletnego vozrasta. S ispol'zovaniem v kachestve materiala nenauchennykh dnevnikov Klary Shtern.* Petrograd, 1915 (in Russian).
16. Rybnikova-Shilova V. A. *Moi dnevnik: zapiski o razvitiu rebenka ot rozhdeniya do 3 ½ let.* Orel, 1923 (in Russian).
17. Ladygina-Kots N. N. *Ditya shimpanze i ditya cheloveka v ikh instinktakh, emotsiyakh, igrakh, privychkakh i vyrazitel'nykh dvizheniyakh. Sochineniya: v 2 t.* Moscow, 2011 (in Russian).
18. Mukhina V. S. *Tainstvo detstva: v 2 t. T. 1.* Ekaterinburg, 2005 (in Russian).

